

Их разделяла прозрачная стена, а за ней снова раздавался крик жар-птицы.

Это была одна из самых шумных птиц. С тех пор как они стали соседями, 012 слышал её крики днём и ночью. Если бы он был раздражительным жильцом, он, вероятно, уже подрался бы с шумным соседом, но он оставался совершенно спокойным.

Большую часть времени он был очень тихим. Когда раздавались крики жар-птицы, он лишь слегка шевелил перьями и наклонял голову, чтобы лучше их слышать.

Среди птичьих голосов, которые люди считали слишком громкими, он мог различить печальные крики жар-птицы.

Эта птица отличалась от него: она не была продуктом лаборатории, а была поймана в дикой природе. Она не привыкла к такому замкнутому пространству и, даже имея еду и листву, часто пыталась позвать своих товарищей.

В дикой природе жар-птицы обычно бродят стаями, нуждаясь в общении со своими сородичами.

Когда птица наконец осознавала, что её товарищей здесь нет, она с грустью останавливалась и отдыхала.

Помимо жар-птицы, новые соседи 012 наполняли пространство разнообразными звуками.

В тёмное время суток орёл-свистун порой издавал два отрывистых звука, похожих на ворчание. А пёстрая птица любила вилять своим длинным хвостом, создавая шелестящие звуки. Остальные пернатые раскачивали ветки в поисках корма среди искусственного мха.

Эти звуки были особенно необычны для 012. Из-за опасного вируса, который в нём содержался, исследователи боялись приближаться к нему, и обычных подопытных к нему не допускали.

Неважно, умирали ли подопытные от его вируса или новые вирусы, которые они в нём выращивали, неконтролируемо мутировали, это всегда вызывало беспокойство.

Раньше в его изоляторе царила полная тишина, которую нарушало лишь его слабое дыхание. Лишь когда его переносили из изолятора на операционный стол, он проходил мимо зоны размножения и слышал звуки других животных.

Их предсмертные крики были полны боли.

012 в некоторой степени наслаждался своей нынешней просторной клеткой. Ему нравилось зимнее колокольчиковое дерево, которое источало сладкий аромат нектара и цвело, а также его шумные соседи по клетке.

Единственное, что ему не нравилось, — это люди. Среди тех, кого он не одобрял, был тот самый странный человек, который снова пришел кормить подопытных.

Низкоуровневые подопытные не испытывали к нему особой симпатии: они всегда нападали на него, когда он приближался, что приводило к тому, что каждый день он выглядел довольно растрепанным, однако, казалось, ему это нравилось, и иногда он даже намеренно провоцировал их.

012 раздвинул большие листья перед собой и посмотрел на человека, который сидел на корточках у бассейна с горячим песком вдалеке. Он кормил свежим мясом драконью черепаха. У спящей черепахи был скверный характер, и он намеренно сунул руку в ее панцирь, чтобы потрогать голову, но, как и следовало ожидать, снова был укушен.

Когда разъярённая черепаха начала есть, он опрыскал её повреждённый панцирь лечебным раствором, смешанным с дезинфицирующим средством, и осторожно удалил несколько паразитов с помощью маленького ножа.

Черепаха, чувствуя дискомфорт, пыталась снова его укусить.

Мужчина рассмеялся и, оттолкнув её голову рукой в перчатке, сказал:

— Почти готово, скоро я закончу. Кушай.

Зачем он так говорил? Дракон-черепаха не могла его понять.

012 внимательно наблюдал за ним, замечая, как он переходит к кормлению птиц, обитающих поблизости.

Жар-птица, которая уже давно искала себе товарища, первой бросилась к рассыпанному корму.

После еды жар-птица нежно погладила его крыльями и слегка поклевала красным клювом его руку.

Это были знаки привязанности со стороны жар-птицы, которые обычно проявляются только к близким друзьям.

Эта не очень умная жар-птица приняла человека за своего товарища.

— Слушай, я же каждый день тебя такой вкуснятиной кормлю, а ты все равно себя так ведешь, — возмутился мужчина.

Очевидно, человек не понимал намерений жар-птицы, принимая её поведение за провокацию.

Он всегда нравился красочный хвост разноцветной птицы, и он не упускал возможности прикоснуться к нему во время кормления. Однако сегодня птица не оценила его прикосновения и в ответ распустила свои разноцветные хвостовые перья.

Тогда человек похвалил её:

— Какой у тебя классный хвост! Ты такой воспитанный, не кусаешься и даже хвостом вертишь.

Но это было не так. Распуская свои разноцветные хвостовые перья, пестрая птица проявляла агрессию и готовилась к нападению.

012 пришёл к выводу, что этот человек не умнее жар-птицы, которая приняла его за своего партнёра.

— А где же второй? — спросил Ю Янь.

Хамелеон, которого он ждал, отсутствовал.

Ю Янь обошёл всю среду обитания с ведром для еды, но так и не нашёл хамелеона.

Этот хамелеон был единственным подопытным среднего уровня среди всей партии.

Благодаря своим небольшим размерам и удивительной способности адаптироваться к любым условиям, а также тому, что у него не было враждебных отношений с птицами, Ю Янь решил не выделять для него отдельное пространство и поселил его прямо в зоне обитания птиц.

Однако его присутствие было настолько незаметным — он не издавал ни звука и умел хорошо маскироваться, — что Ю Янь часто не мог определить, где он прячется.

Когда Ю Янь не мог найти хамелеона, он оставлял ведро с едой открытым в углу, надеясь, что тот придет и поест, когда проголодается.

012, как обычно, был последним, кто попадал под раздачу. Он доставлял больше всего хлопот, и для общения с ним Ю Яню приходилось надевать специальный защитный костюм.

012 уже освоил искусство брать плазменные пакеты из рук, но в этот раз Ю Янь неожиданно поднял руку, преграждая ему путь к еде.

<http://bllate.org/book/15889/1418058>